8. Про інформацію : Закон України від 02.10.92 р. // Відомості Верховної Ради України. 1992. № 48. Ст. 650.
9. *Арістова І. В.* Державна інформаційна політика: організаційно-правові аспекти : монографія. Харьків, 2000.
10. *Нижник Н. Р., Ситник Г. П., Білоус В. Т.* Національна безпека України (методологічні аспекти, стан і тенденції розвитку). Ірпінь, 2000.
11. *Кудрявцева С. П., Колос В. В.* Міжнародна інформація : навчальний посібник. Київ, 2005.
12. *Тимченко Л. Д.* Международное право [текст] : учебник. Харьків, 1999.
13. Загальна декларація прав людини. Прийнята Генеральною Асамблеєю ООН 10 грудня 1948 р./Док.ООН/PES/317 A.

Поступила в редакцию 02.09.2014.

Юлия Петровна Лисовская – старший преподаватель кафедры административного права Межрегиональной академии управления персоналом (Киев, Украина).

УДК 327.7

Д. А. РУДЕНЯ

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ВНУТРЕННЯЯ КОМПЕТЕНЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА

Обращается внимание на то, что в настоящее время наблюдается тенденция роста количества внутригосударственных конфликтов и нестабильных политических режимов во многих государствах, в связи с чем особенно актуальна проблема реализации принципа невмешательства во внутренние дела государства, одной из основных составляющих которого является понятие внутренней компетенции государства. Однако общепринятого определения термина «внутренняя компетенция» не существует, в связи с чем автор ставит цель сформулировать его. Проанализированы основные международно-правовые документы и ряд доктринальных источников, по результатам чего в общем виде определен перечень дел, входящих во внутреннюю компетенцию государства, и случаи исключения (изъятия) дел из юрисдикции конкретного государства. Сформулировано определение внутренней компетенции, которое отражает основные существующие подходы к указанному понятию. Сделанные выводы могут применяться в научных исследованиях по международно-правовой и политологической тематике.

Ключевые слова: принципы международного права; внутренняя компетенция государства; принцип невмешательства во внутренние дела государства; невмешательство.

The author points out that the tendency of growth of the number of intra-state conflicts and unstable political regimes in many states is observed at the present time, and therefore the problem of realization of the principle of non-interference in the internal affairs of the state, one of the main components of which is domestic jurisdiction of a state term, is particularly topical. At the same time, the commonly accepted definition of the term «domestic jurisdiction» does not exist, for which reason the author makes the formulation of the definition of the term as aim of article. In the article basic international legal instruments and a number of doctrinal sources are analyzed, resulting in the list of cases within the domestic jurisdiction of a state and cases of exclusions (seizures) from the jurisdiction of a particular state are defined. According to the results of the research the author has formulated the definition of domestic jurisdiction term, which reflects the main existing approaches to this term. The conclusions of the article could be used in research on international law and political science themes.

Key words: the principles of international law; domestic jurisdiction of a state; the principle of non-intervention in a state's internal affairs; non-interference.

В настоящее время наблюдается тенденция роста количества внутригосударственных и межгосударственных конфликтов, нестабильных политических режимов во многих государствах, которые по своей природе могут привести к негативным последствиям для всего человечества. Яркими примерами тому могут служить текущие конфликтные ситуации в Сирии, Центрально-Африканской Республике, Палестине, на Украине. Причем во многих случаях эти конфликты прямым или косвенным образом подпитываются и стимулируются со стороны третьих государств, отстаивающих тем самым свои политические и экономические интересы в данном государстве или регионе. В связи с этим особенно актуальной является проблема реализации принципа невмешательства во внутренние дела государства, закрепление которого в качестве основополагающего было обусловлено именно необходимостью поддержания международного мира и безопасности.

Указанный принцип закреплен в п. 7 ст. 2 Устава ООН и гласит, что «устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов ООН представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава» [1]. Разумно предположить, что формулировка «внутренняя компетенция государства» нуждается в определении и разъяснении, которых тем не менее в Уставе ООН не содержится, что в принципе легко объясняется его основополагающим, центральным, базовым характером в системе международного права и международных отношений. Однако общепринятого определения внутренней компетенции государства не содержится ни в одном международном нормативном акте.

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в которой уточняется и детализируется содержание основополагающих принципов, была принята 24 октября 1970 г. В данной декларации, в разделе, касающемся принципа невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства, закреплено: «Ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела любого другого государства. <…> Каждое государство обладает неотъемлемым правом

выбирать себе политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства» [2].

Исходя из изложенных положений указанной декларации, можно сделать вывод, что к внутренней компетенции государства относятся его внутренние и внешние дела, а также право выбора политической, экономической, социальной и культурной системы.

Согласно нормам Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств от 9 декабря 1981 г. к проблеме внутренней компетенции государств отнесены также вопросы развития международных отношений и осуществления неотъемлемого суверенитета над своими природными ресурсами в соответствии с волей народа, а также вопросы развития системы информации и средств массовой информации [3].

Принцип невмешательства, помимо нормативных документов ООН, получил свое закрепление и детализацию в актах целого ряда крупных региональных международных организаций.

Так, в разд. VI главы «Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе» Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе содержится обязанность государств воздерживаться от любого вмешательства во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений [4].

В пункте *e* ст. 2 Хартии Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) установлено, что участники ассоциации обязаны руководствоваться принципом невмешательства во внутренние дела государств – членов АСЕАН [5].

Анализ перечисленных положений позволяет сделать вывод о том, что в международных нормативных документах не содержится перечня вопросов, строго относящихся к внутренней компетенции государства. В указанных документах лишь очерчиваются определенные границы внутренней компетенции, включающей в себя внутренние и внешние дела, в состав которых входят вопросы самостоятельного выбора политической, экономической, социальной и культурной системы, независимости государства при осуществлении международных связей и распоряжении принадлежащими ему ресурсами, а также вопросы независимого развития собственных средств массовой информации. Безусловно, данный перечень вопросов не является исчерпывающим и исключительным, соответственно, для более четкого его формулирования необходимо обратиться к анализу доктринальных источников международного права.

По поводу отнесения дел к внутренним или внешним российский ученый Т. И. Тункин полагает, что термин «внутренние дела» является синонимом термина «дела, входящие во внутреннюю компетенцию», и, соответственно, не является территориальным понятием [6, с. 48]. На наш взгляд, это абсолютно верное утверждение, однако с учетом изложенной формулировки, содержащейся в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, согласно которой во внутреннюю компетенцию государства входят дела и внутренние и внешние, указанное допущение влечет либо двоякое восприятие термина «внутренние дела», либо исключение понятия «внешние дела» из-под действия принципа невмешательства.

Вместе с тем, как справедливо отмечает белорусский исследователь Е. Ф. Довгань, «многие авторы зачастую используют в работах термин “внутренние дела” как собирательное понятие, включающее и внутренние и внешние дела. Иногда это связано с концептуальными соображениями, однако преимущественно термин используется для удобства изложения» [7, с. 34].

Например, такой ученый, как Я. Томко, отмечает, что в международных документах сознательно не делаются попытки уточнения понятия «внутренняя компетенция» [8, с. 123].

Вместе с тем в международно-правовой науке признается, что «объем внутренней компетенции того или иного государства непостоянен. Эта проблема одновременно юридически неопределенная и юридически неопределимая» [9, с. 59].

Анализируя проблему отграничения внутренней компетенции государства от дел международного плана, вмешательство в которые допустимо, следует отметить, что по данному вопросу среди ученых также нет единого мнения.

Заслуженный российский ученый В. А. Карташкин отмечает, что при определении круга вопросов, входящих во внутреннюю компетенцию, необходимо исходить из того, регулируется ли данный вопрос межгосударственным двухсторонним или многосторонним договором. Это означает, что при заключении международного договора государство фактически признает, что вопрос, урегулированный заключенным договором, наряду с внутригосударственным регулированием попадает под действие международной компетенции [10].

Другие ученые считают, что возникновение принципов международного права или заключение международных договоров не исключает дело из внутренней компетенции страны [11, с. 231].

На наш взгляд, исходя из общепризнанной важности и роли принципов международного права, положения, урегулированные данными принципами, должны изыматься из категории вопросов, относящихся к внутренней компетенции государства.

Согласно п. 2 ст. 7 Устава ООН принцип невмешательства ни в коей мере не затрагивает применения принудительных мер, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Если Совет Безопасности ООН устанавливает, что события, которые происходят на территории определенного государства, угрожают международному миру и безопасности, данные события фактически переходят под компетенцию ООН и перестают быть внутренним делом такого государства.

Исходя из практики применения принципа невмешательства, существует еще ряд вопросов, которые фактически не признаются относящимися к внутренней компетенции государств:

- действия, массово и грубо нарушающие права человека;
- охрана окружающей среды, использование и охрана космического пространства и Мирового океана;
- ситуации, способные повлечь гуманитарные катастрофы (голод, эпидемии и т. п.).

Возможность вмешательства мирового сообщества в случае наличия массового и грубого нарушения прав человека в государстве обусловлена признанием прав и свобод человека как высшей ценности, грубое нарушение которых, на наш взгляд, обоснованно не может относиться к внутренним делам государства.

Не отнесение вопросов охраны окружающей среды, использования космического пространства и Мирового океана к внутренней компетенции государства абсолютно обоснованно и определяется универсальным статусом данных объектов, их исключительной важностью для всего мирового сообщества, для существования и поддержания благоприятной среды обитания человека.

Ситуации, способные повлечь гуманитарные катастрофы, попадают под юрисдикцию мирового сообщества в связи с их исключительной опасностью, необходимостью скорейшего принятия мер по их урегулированию и недопущению развития и распространения таких ситуаций.

Приведенный список вопросов, не относящихся к внутренней компетенции государств, отражает тенденцию роста роли гуманитарных и этических аспектов при принятии решения о вмешательстве международным сообществом.

Таким образом, в контексте реализации принципа невмешательства в дела, по существу, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, необходимо отметить, что исчерпывающего перечня таких дел не содержится ни в одном документе. Данный факт обусловлен, с одной стороны, многосторонностью государственной деятельности, а с другой – постоянно изменяющимся кругом вопросов, входящих во внутреннюю компетенцию государства. Вместе с тем необходимо отметить, что вопросы внутренней компетенции включают в себя внутренние и внешние дела, в состав которых входят вопросы самостоятельного выбора политической, экономической, социальной и культурной системы, независимости государства при осуществлении международных связей и распоряжении принадлежащими ему ресурсами, вопросы независимого развития собственных средств массовой информации, а также другие дела, которые ни при каких условиях не могут подлежать международно-правовому регулированию.

Из категорий дел, входящих во внутреннюю компетенцию государства, существуют определенные исключения. Так, случаи осуществления действий, угрожающих международному миру и безопасности либо массово и грубо нарушающих права человека; вопросы охраны окружающей среды, использования и охраны космического пространства и Мирового океана; ситуации, способные повлечь гуманитарные катастрофы (голод, эпидемии и т. п.), фактически исключаются из внутренней компетенции государства и должны рассматриваться с привлечением мирового сообщества.

На основании изложенного можно предложить следующее определение внутренней компетенции государства: это внутренние и внешние дела государства, которые не отнесены к компетенции международных организаций, включающие в себя вопросы самостоятельного выбора политической, экономической, социальной и культурной системы, независимости государства при осуществлении международных связей и распоряжении принадлежащими ему ресурсами, вопросы независимого развития собственных средств массовой информации, а также другие дела, за исключением действий и событий, выразившихся в осуществлении действий, угрожающих международному миру и безопасности либо массово и грубо нарушающих права и свободы человека. Вместе с тем необходимо отметить, что в настоящее время существует тенденция сужения понятия внутренней компетенции, вызванная усилением роли этических, моральных и гуманитарных аспектов при определении относимости вопроса к внутренней или международной компетенции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Устав Организации Объединенных Наций // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций : принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 г. // Организация Объединенных Наций : сайт. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 10.09.2014).

3. Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств : принята резолюцией 36/103 Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1981 г. // Организация Объединенных Наций : сайт. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml (дата обращения: 10.09.2014).

4. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе : совершен в г. Хельсинки 01.08.1975 г. // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

5. Хартия Ассоциации стран Юго-Восточной Азии от 20.11.2007 г. // Российский правовой портал : библиотека Пашкова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://constitutions.ru/?p=6270 (дата обращения: 10.09.2014).

6. *Тункин Т. И.* Право и сила в международной системе. М., 1983.

7. *Довгань Е. Ф.* К вопросу о соотношении принципа невмешательства во внутренние дела государств и государственного суверенитета // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2002. № 3. С. 31–36.

8. *Томко Я.* Внутренняя компетенция государств и Организация Объединенных Наций. М., 1963.

9. *Ушаков Н. А.* Невмешательство во внутренние дела государств. М., 1971.

10. *Карташкин В. А.* Устав ООН и принцип уважения и соблюдения прав человека. Лекция от 23.01.2000 // Terra Legis : Проект фонда Аметистова [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.terralegis.org/terra/lek/lek_8.html (дата обращения: 10.09.2014).

11. *Кожевников Ф. И., Менжинский В. И., Мовчан А. П., Морозов Г. И.* Курс международного права : учеб. курс. М., 1966.

Поступила в редакцию 19.02.2015.

Дмитрий Александрович Руденя – аспирант кафедры политологии юридического факультета БГУ. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ С. И. Симановский.

УДК 351(476)(043.3)

Е. Н. МАРТЮШЕВСКАЯ

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Рассматривается сущность государственного управления в области таможенного дела как отдельного вида государственной деятельности. Наряду с иными признаками государственного управления в области таможенного дела анализируется такой специальный признак, как его объект – таможенное дело. Рассматриваются проблемы разграничения понятий «таможенное дело» и «таможенное администрирование» в соответствии с доктриной административного права. Доказана необходимость унификации национального законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в осуществлении таможенного администрирования с учетом требований международного законодательства.

Ключевые слова: управление в области таможенного дела; таможенное дело; таможенное администрирование.

The article deals with the essence of public administration in the field of customs as a separate type of state activity. The author analyzes along with other signs of public administration in the field of customs such special feature, as its object – the customs matters. Attention is paid to the problems of distinction between «customs matters» and «customs administration» in accordance with the doctrine of administrative law. The necessity of harmonization of national laws of the member states of the Eurasian Economic Union in implementing customs administration with the requirements of international law.

Key words: public administration in the field of customs; customs matters; customs administration.

В административно-правовой науке вопросы, связанные с государственным управлением в области таможенного дела, в настоящее время становятся более актуальными, чем прежде, и обосновано это насущной необходимостью анализа управленческих решений по применению таможенного законодательства в контексте современных интеграционных процессов.

Государственное управление в области таможенного дела – это отдельный особый вид государственного управления, предназначенный для исполнения и строгого соблюдения таможенного законодательства посредством осуществления распорядительной деятельности, организационной работы в целях воздействия управляющих на управляемых.

Правовую сущность общественных правоотношений между управляющим субъектом и управляемым объектом, возникающую в процессе управления таможенным делом, необходимо исследовать исходя из базовых категорий административного права.

Государственное управление как отдельный вид государственной деятельности рассматривается в науке административного права на различных уровнях с учетом общности его признаков [1, с. 47–48]. В связи с выделением данных уровней необходимо учитывать территориальный масштаб деятельности и специфику рассматриваемых вопросов при осуществлении государственного управления.

Основываясь на позиции ведущего белорусского ученого А. Н. Крамника, определим уровни государственного управления: собственно государственный; специальный (внутрисистемное; внешнее, функциональное, надведомственное государственное управление); внутриорганизационный; местный [1, с. 48].

В науке административного права принято различать сферы деятельности органов государственного управления, в каждую из которых входит совокупность однотипных областей деятельности соответствующих органов государственного управления [1, с. 463; 2, с. 416]. Данные области государственного управления объединяются в конкретную сферу исходя из общности осуществляемых специальных функций, сходства в направленности деятельности. В свою очередь, область – это деятельность, которая осуществляется отраслевой либо функциональной системой, возглавляемой республиканским органом государственного управления.

Стоит отметить, что в науке и законодательстве термины «сфера государственного управления» и «область государственного управления» нередко преподносятся как тождественные, но это неверно, о чем свидетельствуют тезисы выше.